

Все смотрели, как Се Цяньнин уходит, атмосфера стала более жесткой, а то, что она сказала, заставило всех немного усомниться.

Очевидно, что доказательства убедительны, но она все еще отказывается признать это. Неужели есть какая-то тайна?

Се Миншань также чувствовал себя странно. Чтобы стабилизировать ситуацию, она тут же нашла предлог для прикрытия: "Дядя, тетя, кухня может действительно не хотела этого, не вините ее, ладно?".

Она без колебаний ошпарила одну руку, просто чтобы второй старейшина семьи Вэнь больше не любил Се Цяньнин, но она не могла причинить ей боль понапрасну.

"Кто будет нормально играть с чайником? Разве могут быть какие-то непреднамеренные претензии по этому поводу?" Линь Шуфэн все еще была настроена немного скептически, но, услышав общее объяснение Се Миншаня, она стерла это сомнение и полностью поверила. так оно и было.

Дело не в том, что она не сомневается, а в том, что для сомнений вообще нет места.

Нет никаких сомнений в том, что у Се Цяньнина есть мотив причинять вред другим. Кроме того, столько людей на кухне слышали ее плохие слова, все так естественно, в чем еще можно сомневаться?

"Тетушка, простите, это все моя вина. Не вини моего кузена. Это я виновата. Мой двоюродный брат любил Шаохуа десять лет. В одночасье произошла большая перемена, она не могла смириться с этим какое-то время, она родила меня. Гнев тоже бывает разумным и обоснованным. Я не виню свою кухню, я просто надеюсь, что она может выглядеть немного более открытой, и не будет ненавидеть меня слишком долго." Се Миншань все еще признавала свои ошибки в милой и внимательной манере.

Она хочет привлечь сердца вторых старейшин семьи Вэнь, чтобы она могла встать на ноги в семье Вэнь.

Кухня, не вини меня за жестокость, женщины должны стремиться к собственному счастью".

Чем больше Се Миншань думала об этом, тем более жестокой она становилась. Она совсем не чувствовала вины за содеянное и считала, что заслужила это.

Счастье рядом с ней, если она не держится за него крепко, то она дура.

Вэнь Шаохуа смотрела, как Се Цяньнин уходит, пока не исчезла ее спина, а люди все еще стояли, уставившись на дверь, и постоянно говорили себе: Ты можешь полностью опустить его.

За последние десять лет, хотя она много платила ему, все это было ее желанием, и он не принуждал ее. Теперь, когда он расстался, ему не нужно было чувствовать себя виноватым.

Подумав некоторое время, его напряженное лицо расплылось в улыбке, а затем он мягко спросил Вэнь Мина сбоку: "Папа, ты все еще против того, чтобы я женился на Мингшан?".

Прежде чем Вэнь Мин успел ответить, Линь Шуфэн заговорил первым: "А что тут возражать? Насколько благоразумен и добродетелен Мин Шань, насколько хороша девушка, на ком не

жениться, на ком жениться?"

Се Миншань опустила голову, очень нервничая, ожидая ответа Вэнь Мина.

Глава семьи Вэнь - Вэнь Мин. Если он кивнет, то вопрос будет решен.

Вэнь Мин посмотрел на жену, потом на сына, а затем на Се Миншань, опустившую голову. С помощью нескольких понятий о послушании он пришел к компромиссу в этом вопросе: "Сейчас мир молодых людей, ты просто делай то, что любит".

Теперь, когда дело сделано, что он может сказать?

Может быть, это судьба.

"Папа, спасибо тебе за понимание". Вэнь Шаохуа был взволнован и счастливо улыбался.

После того, как он наконец-то избавился от брака, к которому его принуждали отцы, он может выбирать ту жизнь, которая ему нравится.

Се Миншань тоже смеялась, но улыбалась тайком, не решаясь показать это.

Теперь она ждет, когда станет невестой Шаохуа и бабушкой Вэня.

Что касается двоюродной сестры, то она может только сказать: чувства эгоистичны, и ее эгоизм не ошибается.

Дорогие друзья, я хочу рекомендовать больше коллекций и сообщений, мечтам нужна мотивация, O(∩_∩)O хаха~, красные конверты приближаются

Используйте вход мобильного телефона: /146803, чтобы читать эту книгу прямо на мобильном телефоне Используйте мобильный телефон для ввода: /146803/223394 непосредственно в разделе ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2078592>